

Жуань Сиши вошёл в спальню, держа в руках миску с кашей, и только тогда вспомнил, что на кровати нет места, чтобы поставить её. Ему пришлось держать миску перед женщиной, чтобы тот мог взять ложку и начать есть.

Лу Цзэ почувствовал, что это неудобно, и с лёгким смущением на лице сказал:

— Не слишком ли это утомительно для тебя? Есть ли здесь стол и стул? Я могу сесть и поесть там.

Но Жуань Сиши ответил:

— На полу холодно, и ты ещё слаб. Лучше ешь на кровати. Я не слишком устал.

Пальцы Лу Цзэ случайно коснулись миски, и он почувствовал, как тепло от неё обожгло его кожу. Его сердце также согрелось, и он с искренней улыбкой сказал:

— Спасибо тебе.

Жуань Сиши, наблюдая, как он осторожно ест кашу, с заботой произнёс:

— Каша немного горячая, ешь медленно.

Лу Цзэ не знал, то ли он был слишком голоден, то ли каша действительно была вкусной, но, попробовав её, он почувствовал, как аппетит разгорается с новой силой. Он с нетерпением съел ещё одну ложку и, продолжая есть, похвалил:

— Эта каша очень вкусная. У тебя отличные кулинарные навыки.

Жуань Сиши, впервые получив похвалу от незнакомца, слегка смутился и тихо ответил:

— Я добавил в кашу отвар из китайского ямса. Он полезен для желудка. Ешь больше, если хочешь, в кастрюле ещё есть.

Лу Цзэ неспешно доел миску каши, и его тело наконец полностью пришло в себя. Когда мальчик спросил, не хочет ли он ещё, он заметил, что руки Жуань Сиши уже слегка дрожали от усталости. Хотя он хотел ещё одну порцию, он сказал:

— Я уже сыт. Спасибо тебе.

Жуань Сиши, услышав это, слегка забеспокоился:

— Ты съел так мало. Ты уверен? Должно быть, ты давно не ел.

Лу Цзэ, слушая его заботливые слова, невольно ещё раз взглянул на мальчика перед собой. Этот мальчик был совсем не похож на тех, кто с умыслом пытался приблизиться к нему. Это немного улучшило его настроение, и на его лице даже появилась давно забытая улыбка.

— Мой желудок пока не готов к большому количеству пищи. Разве ты не говорил, что мне нужно принять лекарство?

Жуань Сиши вспомнил об этом, поставил миску и вышел, чтобы принести стакан воды, заодно взяв с собой лекарства.

Лу Цзэ увидел в руках мальчика разноцветные таблетки — обычные безрецептурные

препараты, которые не вызывали подозрений. Он решил, что мальчику нет смысла что-то замышлять против него, человека без денег и с неизвестным прошлым, и потому спокойно принял таблетки, запив их водой.

Жуань Сиши, увидев, что мужчина принял лекарство и выглядит бодрым, наконец успокоился после долгого вечера. Он облегчённо вздохнул и сказал:

— Теперь ты можешь поспать. Я буду здесь рядом, если тебе станет плохо.

Лу Цзэ, услышав, что мальчик хочет остаться рядом, подумал, что в этом нет необходимости. Он уже чувствовал себя гораздо лучше, и к утру мог бы снова быть полон сил. Поэтому он сказал:

— Не стоит так утруждаться. Ты тоже иди отдохни.

Но мальчик сомневался:

— Но ты же болен. Я боюсь, что тебе станет плохо, а помочь будет некому.

Лу Цзэ, видя его искреннюю заботу, почувствовал себя ещё лучше и даже решил пошутить:

— А ты не боишься, что я окажусь плохим человеком и причиню тебе вред, пока ты спишь?

Мальчик с недоумением посмотрел на него, как будто не понимая его слов:

— Что ты можешь сделать мне плохого? У меня нет ничего ценного. И к тому же... ты не выглядишь как плохой человек.

Лу Цзэ был почти покорён его наивностью, но в то же время начал беспокоиться за него. Он был рад, что мальчик спас именно его, а не кого-то более опасного, иначе он мог бы стать жертвой грабежа, даже не понимая, почему.

С лёгкой усмешкой он спросил:

— Ты спас меня, такого жалкого незнакомца, в таком странном месте, и даже не спросил, кто я такой. Ты так уверен, что можно было сразу привести меня к себе домой?

Мальчик внимательно посмотрел на него и уверенно ответил:

— Ты не выглядишь как плохой человек.

Лу Цзэ был слегка ошарашен его тоном и невольно рассмеялся:

— А теперь ты не хочешь спросить, кто я, как меня зовут и откуда я?

Жуань Сиши, услышав это, загорелся интересом и тихо спросил:

— Как тебя зовут? Можешь сказать мне?

Лу Цзэ, встретившись с его чистым взглядом, невольно замер. Он не мог винить себя — с детства он жил в сложной обстановке, где все, кроме семьи, строили против него козни. Взгляды других людей были полны скрытых смыслов, и он устал от этого. Но сейчас, когда мальчик смотрел на него с такой искренностью, его сердце внезапно сжалось от чего-то мягкого и тёплого. Прежде чем он осознал это, он уже непроизвольно солгал.

— Меня зовут Лу Цзэ, но, кроме имени, я ничего не помню. Не знаю, откуда я и как оказался здесь.

Он подумал, что это нельзя назвать обманом — скорее, это была самозащита. В конце концов, он уже назвал своё настоящее имя, что для незнакомца уже было проявлением уважения. Теперь оставалось только посмотреть, как мальчик отреагирует. Если он доставит ему неудобства, то перед тем, как уйти, он сможет компенсировать это деньгами.

Мальчик, услышав его слова, действительно выглядел удивлённым. Через некоторое время он осторожно спросил:

— Ты... ты потерял память?

Лу Цзэ понял, что потеря памяти — это удобное оправдание, которое поможет избежать многих вопросов, и потому кивнул:

— Наверное. Я плохо помню, что было до того, как я очнулся.

Жуань Сиши, услышав это, не мог не беспокоиться:

— Ты ударился головой, когда падал с горы? Ты чувствуешь боль где-нибудь? Когда я нашёл тебя, ты лежал в горном ручье. Ты помнишь, как упал?

Лу Цзэ сделал вид, что пытается вспомнить, а затем с сожалением сказал:

— Я не уверен. Возможно, это была авария на машине. Когда ты нашёл меня, ты видел что-нибудь ещё рядом?

Жуань Сиши покачал головой. Он действительно не видел никакой машины поблизости. Возможно, она была скрыта за деревьями, или они были слишком заняты спасением, чтобы обратить внимание на что-то ещё.

Лу Цзэ усмехнулся и пошутил:

— Может, её уже увезли проезжавшие мимо люди.

Жуань Сиши ахнул и, подумав, согласился:

— Эта дорога, хоть и старая, часто используется грузовиками, чтобы избежать платных дорог. В детстве дедушка говорил, что контрабандисты иногда проезжают мимо нашей деревни, и предупреждал меня не выходить далеко.

Лу Цзэ не сожалел о своей машине — это был всего лишь внедорожник за миллион юаней. Его собственная безопасность была гораздо важнее.

Но Жуань Сиши, казалось, переживал за это. Увидев, как Лу Цзэ вздыхает, он утешил его:

— Возможно, машина всё ещё там, просто мы её не заметили. Если хочешь, завтра я могу пойти и посмотреть.

Лу Цзэ, пойманный его искренним взглядом, слегка смутился и, смущённо кашлянув, сказал:

— Не стоит. Думаю, она уже разбита. Даже если найдём, она уже бесполезна.

Но Жуань Сиши настаивал:

— А вдруг она цела? Наверное, у тебя есть важные вещи в машине. Даже если она сломана, их нужно забрать.

Услышав это, Лу Цзэ инстинктивно потрогал свои карманы, но обнаружил, что на нём чужая одежда. Он попытался вспомнить, что было во время аварии: его телефон и кошелек были в машине.

Но это было не так важно. Телефон был защищён сканером отпечатков пальцев, и без сброса настроек его было не так просто разблокировать. В кошельке было немного наличных, а для использования кредитной карты требовалось сканирование лица. Паспорт в чужих руках тоже был бесполезен. Всё это можно было восстановить позже.

Сейчас у него не было ничего из его прежних вещей. И, оставив позади все эти документы и деньги, он почувствовал себя легче, как будто никогда ничего не имел и не боялся потерять.

Лу Цзэ даже не сомневался, что мальчик мог украсть его кошелек или телефон. Этот мальчик был слишком наивен. Лу Цзэ с детства жил среди хитрых людей и научился видеть их насквозь.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16162/1448234>